гионе¹⁴. Отсутствие данного министерства является проблемой для реализации правовых результатов сотрудничества Российской Федерации с государствами Арктического региона.

Для решения проблем, связанных с реализацией Российской Федерацией стратегических приоритетов в Арктике, наиболее оптимальным вариантом представляется создание Министерства РФ по развитию Арктики (Минарктики России). Более того, в России уже имеется опыт

создания таких региональных министерств, как Министерство РФ по развитию Дальнего Востока (Минвостокразвития России) и Министерство РФ по делам Северного Кавказа (Минкавказ России), которые функционируют и поныне. Создание подобного рода министерств позволяет эффективно решать актуальные проблемы развития соответствующего региона с учетом его специфических особенностей.

Подчеркнем, что создание вышеупомянутого профильного органа исполнительной власти будет способствовать дальнейшему развитию и укреплению участия Российской Федерации в работе Арктического совета и в сотрудничестве со странами Арктического региона как в сфере охраны окружающей среды, так и в иных сферах интересов России в Арктике.

¹⁴ См.: Сенатор Акимов предлагает создать министерство по делам Арктики // Парламентская газета: издание Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <https://www.pnp.ru/politics/2015/11/24/senator-akimov-predlagaet-sozdat-ministerstvo-podelam-arktiki.html> (дата обращения: 30.07.2017).

Библиографический список

Joyner C. C. The Legal Regime for the Arctic Ocean // *Journal of Transnational Law & Policy*. 2009. Vol. 18.2.

Арктический регион: проблемы международного сотрудничества: хрестоматия: в 3 т. / под общ. ред. И. С. Иванова. Т. 1. М., 2013.

Колодкин А. Л., Гуцуляк В. Н., Боброва Ю. В. Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. М., 2007.

Копылов М. Н., Якушева Е. А. К 10-летию Арктического совета // *Экологическое право*. 2006. № 3.

Сенатор Акимов предлагает создать министерство по делам Арктики // Парламентская газета: издание Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <https://www.pnp.ru/politics/2015/11/24/senator-akimov-predlagaet-sozdat-ministerstvo-podelam-arktiki.html>.

Хабриева Т. Я., Капустин А. Я. О феномене арктического права в контексте правового развития России // *Вестник Российской академии наук*. 2015. № 5—6.

Чистюхина С. Н. Защита окружающей среды Арктики (международно-правовой аспект) // *Вестник РУДН. Серия «Юридические науки»*. 2008. № 2.

Что мы знаем о роли России в Арктическом совете // PRO-ARCTIC — независимое российское информационно-аналитическое сетевое издание, посвященное ответственному и рациональному освоению ресурсов российской Арктики. URL: <http://pro-arctic.ru/12/05/2017/gamers/26588#read>.

Эволюция взаимодействия Международного уголовного суда и африканских стран

БУКУРУ Жан-Батист, аспирант кафедры международного права Юридического института Российского университета дружбы народов

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

E-mail: bukurujb@mail.ru

Статья посвящена анализу эволюции отношений между Международным уголовным судом (МУС) и африканскими странами. Исследуются основные этапы развития данных отношений, начиная с участия африканских стран в создании Международного уголовного суда и его развитии путем проведения региональных совещаний, посвященных вопросам создания МУС, а также голосования подавляющим большинством стран Африканского континента на Римской конференции в 1998 г. за принятие Статута МУС. Отмечается, что тогдашняя Организация африканского единства призывала все государства-члены к поддержке и сотрудничеству с МУС.

Автор указывает, что в последнее время критически ухудшаются отношения между африканскими странами и Международным уголовным судом по разным причинам: влияние государств, не являющихся участниками Римского статута, на деятельность МУС, что нарушает принципы независимости и беспристрастности Суда; международно-правовые предпосылки, в частности противоречивость положений Римского статута и проведение преследований МУС в большей степени только в отношении ситуаций в государствах Африки, что вызывает критику со стороны некоторых исследователей и африканских лидеров. В связи с этим возникает необходимость провести соответствующую реформу МУС для обеспечения его независимости и эффективного осуществления своих функций по борьбе с безнаказанностью и предупреждению совершения международных преступлений.

Ключевые слова: Международный уголовный суд, международные преступления, Римский статут, Африка, Африканский союз, Совет Безопасности ООН.

Evolution of the Interaction between the International Criminal Court and African Countries

J.-B. BUKURU, postgraduate student at the Department of international law of the Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia

6, Miklukho-Maklay st., Moscow, Russia, 117198

E-mail: bukurujb@mail.ru

The article is devoted to analysis of the evolution of relations between the International Criminal Court (ICC) and African countries. The article examines the main stages of development of these relations since the participation of African countries in the establishment of the International Criminal Court and its development through the holding of regional meetings dedicated to the establishing of the ICC, also through the majority voting of African countries at the Rome conference in 1998 for the adoption of the ICC Statute. The author notes that in that time the Organization of African Unity called upon all Member States to support and cooperate with the ICC.

The author points out that recently the critically worsen relations between the African countries and the International Criminal Court for various reasons: the influence of non-States parties to the Rome Statute on the ICC, which violates the principles of independence and impartiality of the Court, international legal background, in particular the contradiction of the provisions of the Rome Statute and the conduct of prosecutions by the ICC to a greater extent only with respect to situations in African countries, which causes criticism from some researchers, and African leaders. In this regard, it becomes necessary to conduct relevant reform of the ICC to ensure its independence and effective performance of its functions by combating impunity and preventing the international crimes.

Keywords: International Criminal Court, international crimes, Rome Statute, Africa, African Union, UN Security Council.

DOI: 10.12737/art_2018_1_13

Международный уголовный суд (МУС) является первым постоянным и универсальным органом международного уголовного правосудия, созданным в соответствии с Римским статутом, который был принят в 1998 г. и вступил в силу 1 июля

2002 г.¹ Международное уголовное право в лице международных судебных

¹ См.: Абашидзе А. Х. Участие государств в Римском статуте Международного уголовного суда как новый вид обязательств erga omnes // Международный уголовный суд:

ных учреждений, в частности МУС, преследует следующие цели: «привлечение к ответственности и наказание лиц, виновных в совершении международных преступлений (геноцид, военные преступления, преступления против человечности и агрессия), защиту международного сообщества, его членов и всех людей от таких преступлений, предупреждение совершения международных преступлений, восстановление и поддержание таким образом мира и безопасности»². Только два государства (Франция и Великобритания) из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН (СБ ООН) (это также Россия, Китай и США) являются участниками Римского статута МУС. Некоторые из постоянных членов СБ ООН заключают двусторонние договоры об иммунитетах с государствами — участниками Римского статута МУС, в силу которых данные государства принимают на себя обязательства не передавать граждан договаривающегося государства в МУС в соответствии со ст. 98 Римского статута. Более того, США сразу после подписания Римского статута отозвали свою подпись, а Россия изначально подписала его, но Президент РФ 16 ноября 2016 г. подписал распоряжение № 361-рп «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда». Отметим, что СБ ООН имеет право передавать ситуации в МУС для расследования в отношении третьих государств. Ситуации, по которым ведется расследование, касаются исключительно африканских стран (Центральноафриканская Республика, Кот-д'Ивуар, Мали, Судан, Ливия, Уганда, Демократическая Республика Конго, Кения). С учетом этого возникает во-

проблемы, дискуссии, поиск решений / под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. М., 2008. С. 47.

² Волеводз А. Г. Международное уголовное правосудие: от идеи к современной системе // Вестник МГИМО. 2009. № 2.

прос о сущности МУС, обоснованности критики африканских стран и о намерении их выхода из Римского статута МУС.

Африканские государства активно участвовали в подготовке и принятии Римского статута МУС. Эксперты из Южно-Африканской Республики, Лесото, Танзании и Малави принимали участие в работе Комиссии международного права ООН при разработке проекта статута МУС. В 1995 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию об учреждении Подготовительного комитета ООН по созданию МУС³. При разработке проекта статута некоторые государства, в частности постоянные члены СБ ООН, настоятельно выдвигали и поддерживали идею подчинения МУС СБ ООН, а африканские государства наряду с другими развивающимися государствами Азии и Латинской Америки при поддержке неправительственных организаций (группа единомышленников “Like-minded group”⁴) были против предложения великих держав о подчинении МУС политическому органу ООН на том основании, что Суд, предложенный постоянными членами СБ ООН, будет работать под сильным влиянием данного органа и тем самым будет нарушаться принцип независимости и беспристрастности Международного уголовного суда.

Еще до проведения дипломатической конференции по созданию Международного уголовного суда африканские страны разработали общую позицию в отношении его учреждения. В связи с этим в рамках субрегиональных организаций были проведены различные конферен-

³ См.: Establishment of an International Criminal Court, U. N. Doc. A/RES/50/46 (1995). URL: <http://hrlibrary.umn.edu/resolutions/50/46GA1995.html> (дата обращения: 29.05.2017).

⁴ См.: Cenap Cakmak Civil Society Actors in International Law and World Politics. Croatian International Relations Review. 2007. P. 34.

ции и семинары. Например, 14 государств — участников (Ангола, Ботсвана, Демократическая Республика Конго, Лесото, Малави, Мавритания, Мозамбик, Намибия, Сейшельские Острова, Свазиленд, Танзания, Замбия, Зимбабве и Южно-Африканская Республика) Сообщества развития Юга Африки (САДК, САДК) проводили региональную конференцию по вопросу о Международном уголовном суде в Претории в сентябре 1997 г., а затем в июне 1999 г. В результате был принят итоговый документ, содержащий принципы, которые, по мнению указанных африканских государств, должны лежать в основе деятельности МУС. Страны-участницы заявили, что МУС должен быть эффективным, независимым и беспристрастным и осуществлять свою деятельность в соответствии с самыми высокими стандартами международного правосудия⁵.

САДК выдвигало идею скорейшего создания постоянного международного уголовного суда для преследования и привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности. Государства — члены САДК утверждали, что, помимо привлечения к ответственности, создание МУС способствует предупреждению совершений международных преступлений в будущем (превентивная функция Суда)⁶. Было отмечено, что, поскольку данный судебный орган является универсальным, присоединение к не-

му всех государств мира является крайне важным.

В феврале 1998 г. представители 25 африканских государств проводили встречу в Дакаре⁷ (Сенегал), в ходе которой была принята Дакарская декларация об учреждении Международного уголовного суда⁸. В рамках данной встречи африканские государства призвали к созданию эффективного и независимого Международного уголовного суда.

В Декларации отмечается, что после Второй мировой войны более 250 конфликтов привели к многочисленным жертвам грубых нарушений международного права, таких как геноцид, преступления против человечности и военные преступления, и национальные правовые системы не смогли должным образом привлечь к ответственности виновных в совершении этих преступлений, а это порождает безнаказанность.

Тем самым африканские государства выразили свою приверженность учреждению МУС и подчеркнули важность создания и эффективной деятельности данного Суда для Африки и всего мирового сообщества в целом.

Как и в итоговом документе конференции государств — членов САДК, в Дакарской декларации африканские государства закрепили положения о том, что МУС должен быть независимым, постоянным, беспристрастным, справедливым и эффективным. Была отмечена необходимость закрепления принципа взаимодополняемости МУС и национальных и региональных судов, когда последние неэффектив-

⁵ См.: Statement by H. E. Ambassador Khiphusizi J. Jele Permanent representative of South Africa on behalf of member States of the Southern African Development Community (SADC) before the Sixth Committee of the 52nd General Assembly, regarding agenda item 150: Establishment of an International Criminal Court. New York, 21 Oct. 1997. URL: <http://www.iccnw.org/documents/SouthAfricaSADC6Comm21Oct97.pdf> (дата обращения: 13.04.2017).

⁶ Там же.

⁷ См.: Cole R. J. Africa's Relationship with the International Criminal Court: More political than Legal. *Melb. J. Int'l. L.*, 2013. P. 673.

⁸ См.: Coalition for the International Criminal Court. Dakar Declaration for the Establishment of the International Criminal Court in 1998 (Declaration, 2 Febr. 1998). URL: <http://www.iccnw.org/documents/DakarDeclarationFeb98Eng.pdf> (дата обращения: 29.05.2017).

ны и явно отсутствует политическая воля.

Подчеркнуто, что национальные суды имеют преимущества осуществлять правосудие в отношении виновных, но МУС имеет возможность преследовать лиц за совершение геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений в случаях, когда национальные суды не желают или не могут действовать, что может оставить виновных безнаказанными.

В Декларации отмечена важность независимости прокурора, обеспечения прав подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей и что метод финансирования не должен влиять на деятельность МУС.

Организация африканского единства (ОАЕ), которая была в 2002 г. преобразована в Африканский союз, в своих резолюциях неоднократно призывала все ее государства-члены к поддержке и участию в Римском статуте⁹.

На Римской конференции в ходе подготовки Римского статута в июле 1998 г. присутствовали представители 47 африканских стран. Большинство африканских государств проголосовали за принятие Римского статута на Дипломатической конференции полномочных представителей по учреждению Международного уголовного суда и некоторые из них приняли соответствующие национальные законы об имплементации Римского статута МУС¹⁰. В результате голосования за принятие Римского статута МУС 120 государств голосовали «за», 7 — «против» (США, Израиль, Китай, Ливия, Ирак, Катар и Йемен)¹¹, а 21 — воздержалось.

Все это свидетельствует об активном участии представителей африканских государств в разработке и принятии Римского статута МУС. Таким образом, африканские государства внесли большой вклад в развитие международного уголовного права и борьбу с самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность международного сообщества. Африканские государства являются одними из первых государств, которые ратифицировали Римский статут, что позволило ему вступить в силу 1 июля 2002 г. На данный момент из 124 государств — участников Римского статута 34 являются африканскими странами. Следующие африканские государства не ратифицировали Римский статут: Алжир, Ангола, Камерун, Египет, Эритрея, Эфиопия, Гвинея-Бисау, Экваториальная Гвинея, Ливия, Марокко, Мавритания, Мозамбик, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Сомали, Судан, Южный Судан, Свазиленд, Того и Зимбабве. Сенегал является первым государством, ратифицировавшим Римский статут МУС.

Развитие отношений между МУС и африканскими странами в период после 2009 г. Несмотря на то что изначально Африканский союз призывал государства-члены к поддержке МУС, он постепенно начал изменять свои позиции после выдачи МУС в 2009 г. ордера на арест действующего президента Судана Омара аль-Башира¹². Напомним, что Судан не был и не является участником Римского статута МУС.

В феврале 2009 г. Ассамблея глав государств и правительств приняла резолюцию о возражении в отноше-

⁹ См.: *Declarations and Decisions Adopted by the Thirty-Sixth Ordinary Session of the Assembly of Heads of State and Government*, AHG Decl.4 (XXXVI), 36th session, AU Doc. AHG/Decl.1—6 (XXXVI) (10—12 July 2000).

¹⁰ См.: *Cole R. J. Op. cit.* P. 674.

¹¹ См.: *Brown B. S. US Objections to the Statute of the International Criminal Court:*

A Brief Response // New York University Journal of International Law & Politics. 1999. Vol. 31. С. 856.

¹² См.: *Мезяев А. Б. Международно-правовые аспекты решения Международного уголовного суда о выдаче ордера на арест президента Судана // Российский юридический журнал.* 2009. № 6. С. 82.

нии издания прокурором МУС обвинительного акта против президента Республики Судан¹³.

В данной резолюции была отмечена озабоченность Африканского союза по поводу обвинительного заключения прокурора МУС против президента Республики Судан аль-Башира и подчеркнуто, что это могло негативно влиять на мирный процесс и предпринятые усилия, направленные на содействие скорейшему разрешению конфликта в Дарфуре. Союз призывал СБ ООН принять соответствующие меры для приостановления МУС расследования против президента Судана, но СБ ООН не удовлетворил эти требования.

Многие африканские главы государств и правительств в настоящее время недовольны функционированием МУС, поскольку он сосредоточился только на Африке (Судан, Ливия, Кот-д'Ивуар, Мали, Уганда, Кения, Центральнаяафриканская Республика), не принимает во внимание озабоченности африканских стран. В этом отношении бывший председатель Комиссии Африканского союза Жан Пинг отметил: «Несправедливо, что все те ситуации, которые рассматриваются в МУС до настоящего времени, касаются только африканцев... кажется, что Африка превратилась в лабораторию для тестирования нового международного права»¹⁴. В 2009 г. президент Бенина Яи Бени отметил: «Имеется ощущение,

что этот Суд (МУС) преследует Африку»¹⁵. Президент Руанды Пол Кагаме охарактеризовал МУС как «новую форму империализма, который имеет целью угнетать людей из бедных африканских стран и других бессильных стран с точки зрения экономического развития и политики»¹⁶. Существует мнение, что прокурор МУС несправедливо сосредоточился на Африке при расследовании ситуаций из-за политического давления либо из-за желания избежать конфликтов с крупными державами. Некоторые африканцы описывают МУС как «инструмент западных стран для манипулирования неразвитыми странами»¹⁷.

Африканские главы государств и правительств выразили недовольство деятельностью МУС на саммите Африканского союза, состоявшемся 26—27 мая 2013 г. По завершении саммита тогдашний председатель Союза и премьер-министр Эфиопии Хайлемариам Десалень отметил: «Африканские лидеры пришли к консенсусу, что деятельность МУС в Африке имеет недостаток. Изначально его цель заключалась в борьбе с безнаказанностью, но теперь этот процесс перенос в расовое преследование»¹⁸. Таким образом, МУС обвиняют в преследовании исключительно африканцев.

По поводу этих критических высказываний прокурор МУС Фату Бенсуда утверждала, что поиск пра-

¹³ См.: Decision on the Application by the International Criminal Court (ICC) Prosecutor for the Indictment of the President of the Republic of The Sudan 215.Assembly/AU/Dec.222(XII). URL: https://www.au.int/web/sites/default/files/decisions/9559-assembly_en_1_3_february_2009_auc_twelfth_ordinary_session_decisions_declarations_message_congratulations_motion.pdf (дата обращения: 13.06.2017).

¹⁴ World Reaction-Bashir Arrest, 4 March 2009, BBC. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/7923797.stm> (дата обращения: 29.05.2017).

¹⁵ Tostevin M. Putting Africa on Trial, 25 Jan., 2009. URL: <http://blogs.reuters.com/africanews/2009/01/25/putting-africa-on-trial/>.

¹⁶ AFP, Rwanda's Paul Kagame Says ICC Targeting Poor African Countries, July 31, 2008. URL: <http://www.sudantribune.com/spip.php?article28103>.

¹⁷ Analyst Questions ICC's Intense Focus on Africa, Apr. 3, 2013. URL: <http://www.voanews.com/content/icc-focus-on-africa-questioned/1633694.html>.

¹⁸ African Union accuses ICC of "hunting" Africans (27 May, 2013), BBC. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/world-africa-22681894/>.

восудия для жертв международных преступлений на континенте вряд ли является дискриминацией¹⁹. По словам Бенсуды, Суд не направлен против африканцев, а предназначен для осуществления правосудия в отношении жертв международных преступлений, включая жертвы в Африке. Она указала, что жертвы преступлений в расследуемых ситуациях являются гражданами африканских стран²⁰. Суд защищает африканцев, а не направлен против них. Коалиция за МУС также утверждала, что Суд не сосредоточивается на Африке, а скорее борется с безнаказанностью во всем мире²¹.

По мнению Давида Боско, имеется три объяснения того, почему МУС, по-видимому, сосредоточивается на Африке. Во-первых, в ряде африканских стран по-прежнему продолжают конфликты, и, поскольку МУС в основном занимается ситуациями вооруженных конфликтов, эти страны, очевидно, представляют интерес для Суда²². Во-вторых, поскольку ряд африканских стран ратифицировали Римский статут, МУС получил широкую юрисдикцию в отношении потенциальных преступлений, которые могут быть совершены на их территории²³. В-третьих, Совет Безопасности предоставил МУС больше возможностей для осуществле-

ния своей деятельности в Африке, передав Суду две ситуации в отношении государств, не являющихся участниками Римского статута: Судана и Ливии²⁴.

Тот факт, что национальные правовые системы в Африке рассматриваются как несостоятельные, также позволяет МУС чаще осуществлять свою юрисдикцию в африканских странах в соответствии с принципом взаимодополняемости. МУС осуществляет юрисдикцию в отношении международных преступлений только в случаях, когда национальные суды не могут или не желают привлечь к ответственности виновных в совершении чудовищных преступлений. Использование права самостоятельного направления ситуаций некоторыми африканскими правительствами дает возможность МУС вмешиваться в дела африканских стран. Однако некоторые критики утверждают, что передача этих ситуаций происходит под внешним влиянием для утверждения имиджа, легитимности МУС²⁵.

Ряд исследователей задаются вопросом: почему МУС не проводит расследования в странах других регионов, в отношении которых он обладает юрисдикцией, таких как Афганистан, Сирия, Колумбия, Ирак и др.²⁶ Кроме того, почему Совет Безопасности направил МУС ситуации в отношении африканских государств, не являющихся участниками Римского статута МУС, но

¹⁹ См.: *Bosco D. Why is the International Criminal Court Picking Only on Africa?* Washington Post (March 29, 2013). URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/why-is-the-international-criminal-court-picking-only-on-africa/2013/03/29/cb9bf5da-96f7-11e2-97cd-3d8c1afe4f0f_story.html?utm_term=.ec835641e556 (дата обращения: 29.05.2017).

²⁰ Там же.

²¹ См.: *Africa and the International Criminal Court*. URL: http://www.iccnw.org/documents/Africa_and_the_ICC.pdf (дата обращения: 29.05.2017).

²² См.: *Bosco D. Op. cit.*

²³ См.: *Africa and the International Criminal Court*.

²⁴ См.: *Bosco D. Op. cit.*

²⁵ См.: *Africa and the International Criminal Court: Mending Fences*, *Avocats Sans Frontieres*, July 2012. URL: http://www.asf.be/wp-content/uploads/2012/08/ASF_UG_Africa-and-the-ICC.pdf (дата обращения: 29.05.2017).

²⁶ См.: *Enyew A. B. The Relationship between the International Criminal Court and Africa: From Cooperation to Confrontation?* (June 18, 2015) // *Bahir Dar University Journal of Law*. Vol. 3. No. 1 (Forthcoming). URL: <https://ssrn.com/abstract=2620242> (дата обращения: 29.05.2017).

не стал направлять ему аналогично заслуживающие внимания ситуации в государствах других регионов? В этом отношении важно отметить, что МУС мог бы начать расследования за пределами Африки и СБ ООН мог бы также направить в МУС ситуации в отношении государств других континентов, не являющихся участниками Римского статута. Из этого можно сделать вывод о влиянии, которое постоянные члены СБ ООН оказывают на направление деятельности МУС. В связи с этим некоторые авторы говорят об избирательном правосудии международных уголовных учреждений. Данные критики существуют не только со стороны африканских государств в отношении МУС, но и со стороны некоторых исследователей в отношении ранее созданных международных трибуналов *ad hoc*.

По мнению Р. Ю. Шульги, «деятельность трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, их статус, правомочность, легитимность, беспристрастность вынесенных судебных решений вызывают неоднозначную реакцию в мире. В качестве главной претензии к Трибуналу по бывшей Югославии называется его «антисербская» позиция (статистика подтверждает, что в качестве обвиняемых было привлечено намного больше сербов, чем представителей других этнических групп, населявших Югославию)... На слушаниях как трибунала в Нюрнберге, так и трибунала в Гааге (штаб-квартира Трибунала по бывшей Югославии) это был суд победивших, поскольку к ответственности не были привлечены военнослужащие войск НАТО, которые осуществляли бомбовые удары по гражданским объектам бывшей Югославии (здание телецентра Югославии; посольство Китайской Народной Республики; поезд с беженцами)»²⁷ и нанесли колос-

сальный ущерб окружающей среде Сербии²⁸.

По мнению автора, «необходимо отказываться от избирательного правосудия, порождающего пагубную практику двойных стандартов, что само по себе обесценивает институт международного права»²⁹. Невозможно не согласиться с этим мнением, поскольку право должно применяться ко всем одинаково в соответствии с основополагающим принципом, согласно которому все равны перед законом и судом.

Как было указано, прокурор МУС Бенсуда утверждала, что МУС нацелен на обеспечение правосудия жертвам преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества. Однако возникает вопрос: почему Суд отстаивает интересы жертв в Африке, но не делает этого в отношении жертв конфликтов в других регионах? Бесспорно, все жертвы преступлений нуждаются в судебной защите и восстановлении справедливости. Виновные (все без исключения) в совершении таких преступлений должны быть привлечены к соответствующей уголовной ответственности. Но здесь речь идет о соблюдении принципов независимости и беспристрастности МУС при осуществлении своей деятельности. Поэтому опасения по поводу избирательности и пристрастности в отношении преследования международных преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества в Африке, и обращений Совета Безопасности в МУС, обоснованны.

В отношении Африки наблюдается в определенной степени избирательное применение международ-

ка в условиях современных глобальных вызовов // Актуальные проблемы публичного права. Международное право. Правоведение. 2014. № 1. С. 140.

²⁸ См.: Солнцев А. М. Практикум по международному экологическому праву: учеб. пособие. М., 2011. С. 100.

²⁹ Шульга Р. Ю. Указ. соч. С. 145.

²⁷ Шульга Р. Ю. Избирательное правосудие институтов международного уголовного права через призму защиты прав челове-

ного правосудия (*selective justice*). МУС не может преследовать лидеров сильных государств или их союзников. В связи с этим африканские государства выражают недовольство и постепенно теряют веру в способность МУС осуществлять международное правосудие равным образом для всех. Данные обстоятельства могут позволить некоторым лидерам избежать международной уголовной ответственности за совершенные ими международные преступления, что может являться одновременно причиной и последствием неэффективного выполнения Судом своих функций по предупреждению совершения международных преступлений, привлечению к ответственности виновных, восстановлению справедливости и, таким образом, обеспечению международного мира и безопасности.

Необходимо подчеркнуть, что существуют международно-правовые предпосылки к усложнению отношений между МУС и африканскими странами. Это касается противоречий между международно-правовыми обязательствами государств, возникающими в силу положений Римского статута МУС, и установлениями обычного международного права об иммунитете глав государств. Статья 98(1) Римского статута МУС гласит: «Суд не может обращаться с просьбой о предоставлении в распоряжение или с просьбой о помощи, которая требовала бы от запрашиваемого государства действий, противоречащих его обязательствам по международному праву в отношении государственного или дипломатического иммунитета лица или имущества другого государства, до тех пор, пока Суд не заручится сотрудничеством этого другого государства в вопросе отказа от иммунитета»³⁰. При этом в ст. 27(2) говорится: «Иммуни-

теты или специальные процессуальные нормы, которые могут быть связаны с должностным положением лица, будь то согласно национальному или международному праву, не должны препятствовать осуществлению Судом его юрисдикции в отношении такого лица»³¹.

Данная проблема нашла отражение в решении ЮАР о направлении Генеральному секретарю ООН уведомления о своем намерении выйти из Римского статута. ЮАР утверждала, что решение о выходе из МУС было обусловлено тем, что Римский статут и Закон об имплементации Римского статута Международного уголовного суда 2002 г. налагают на правительство обязательство арестовать действующих африканских глав государств, что противоречит нормам обычного международного права об иммунитете³². Отметим, что на саммите Африканского союза в октябре 2013 г. африканские главы государств и правительств заявили, что никакие обвинения не могут быть предъявлены в международный суд или трибунал против любого главы государства или правительства или любого лица, действующего в этом качестве в течение срока его полномочий. Чтобы сохранить конституционный порядок, стабильность и целостность государств-членов, ни один действующий глава государства или правительства или любое лицо, действующее или имеющее право действовать в этом качестве, не должен предстать перед международным судом или трибуналом в течение срока их полномочий.

Исходя из этого, можно сделать вывод: несмотря на то что изначально африканские государства под-

³¹ Измайлова П. Р. Указ. соч.

³⁰ Измайлова П. Р. Уголовная ответственность должностных лиц государства за преступления по международному праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 119.

³² См.: *Democratic Alliance v. Minister of International Relations and Cooperation and Others (Council for the Advancement of the South African Constitution Intervening)* (83145/2016) [2017] ZAGPPHC 53; 2017 (3) SA 212 (GP); [2017] 2 All SA 123 (GP) (22 February 2017).

держали и участвовали в создании МУС, выход некоторых государств из Римского статута МУС и попытки Африканского союза создать палату с международной уголовной юрисдикцией являются признаками и следствиями распада доверительных отношений между МУС и африканскими странами. С учетом этих обстоятельств Союз намерен установить альтернативный механизм международной уголовной юрисдикции на Африканском континенте путем учреждения Международной уголовной палаты в рамках Африканского суда справедливости и по правам человека (African Court of Justice and Human Rights). Палата будет расследовать и привлекать к ответственности лиц, виновных в совершении международных преступлений, список которых был расширен в Протоколе (2014 г.)³³ о внесении изменений в Протокол (2008 г.)³⁴ об Африканском суде справедливости и по правам человека. В Протоколе 2014 г. предусмотрены следующие преступления, в отношении которых Африканский суд справедливости и по правам человека будет иметь юрисдикцию: «преступление геноцида, преступление против человечности, военные преступления, пиратство, терроризм,

вербовка, коррупция, отмывание денег, торговля людьми, продажа наркотиков, ввоз токсических отходов, незаконная добыча природных ресурсов и преступление агрессии»³⁵, тогда как МУС имеет юрисдикцию в отношении только четырех международных преступлений: «военные преступления, преступления против человечности, преступления геноцида и преступления агрессии».

На характер данных отношений среди прочего оказывает влияние роль постоянных членов СБ ООН, не являющихся участниками Римского статута. Отказ трех постоянных членов СБ ООН ратифицировать Римский статут МУС, имеющих при этом полномочия влиять на его деятельность, способствует потере доверия к объективности его деятельности со стороны государств-участников.

Необходимо провести большую работу по реформированию Международного уголовного суда для обеспечения его независимости и беспристрастности, минимизации политического влияния на его деятельность со стороны государств, поскольку он является и должен быть органом международного правосудия, что предполагает обеспечение легитимности МУС и укрепление позитивного сотрудничества с государствами — участниками Римского статута.

³³ URL: https://www.au.int/web/sites/default/files/treaties/7804-treaty-0045_-_protocol_on_amendments_to_the_protocol_on_the_statute_of_the_african_court_of_justice_and_human_rights_e.pdf (дата обращения: 19.04.2017).

³⁴ URL: https://www.au.int/web/sites/default/files/treaties/7792-file-protocol_statute_african_court_justice_and_human_rights.pdf (дата обращения: 19.04.2017).

³⁵ Аду Я. Н. Реформа Африканского суда по правам человека и народов Протоколом о пересмотре Протокола о Статуте Африканского суда справедливости и по правам человека от 27 июня 2014 г.: миф и реальность // Евразийский юридический журнал. 2015. № 7.

Библиографический список

- AFP, Rwanda's Paul Kagame Says ICC Targeting Poor African Countries, July 31, 2008. URL: <http://www.sudantribune.com/spip.php?article28103>.
- Africa and the International Criminal Court. URL: http://www.iccnw.org/documents/Africa_and_the_ICC.pdf.
- Africa and the International Criminal Court: Mending Fences, Avocats Sans Frontieres, July 2012. URL: http://www.asf.be/wp-content/uploads/2012/08/ASF_UG_Africa-and-the-ICC.pdf.

African Union accuses ICC of “hunting” Africans (27 May, 2013), BBC. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/world-africa-22681894/>.

Analyst Questions ICC's Intense Focus on Africa, April 3, 2013. URL: <http://www.voanews.com/content/icc-focus-on-africa-questioned/1633694.html>.

Bosco D. Why is the International Criminal Court Picking Only on Africa? Washington Post (March 29, 2013). URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/why-is-the-international-criminal-court-picking-only-on-africa/2013/03/29/cb9bf5da-96f7-11e2-97cd-3d8c1afe4f0f_story.html?utm_term=.ec835641e556.

Brown B. S. US Objections to the Statute of the International Criminal Court: A Brief Response // New York University Journal of International Law & Politics. 1999. Vol. 31.

Cenap Cakmak Civil Society Actors in International Law and World Politics. Croatian International Relations Review. 2007.

Cole R. J. Africa's Relationship with the International Criminal Court: More Political than Legal. Melb. J. Int'l. L., 2013.

Enyew A. B. The Relationship between the International Criminal Court and Africa: From Cooperation to Confrontation? (June 18, 2015) // Bahir Dar University Journal of Law. Vol. 3. No. 1 (Forthcoming). URL: <https://ssrn.com/abstract=2620242>.

Establishment of an International Criminal Court, U. N. Doc. A/RES/50/46 (1995). URL: <http://hrlibrary.umn.edu/resolutions/50/46GA1995.html>.

Tostevin M. Putting Africa on Trial, 25 January, 2009. URL: <http://blogs.reuters.com/africanews/2009/01/25/putting-africa-on-trial/>.

World Reaction-Bashir Arrest, 4 March 2009, BBC. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/7923797.stm>.

Абашидзе А. Х. Участие государств в Римском статуте Международного уголовного суда как новый вид обязательств *erga omnes* // Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. М., 2008.

Аду Я. Н. Реформа Африканского суда по правам человека и народов Протоколом о пересмотре Протокола о Статуте Африканского суда справедливости и по правам человека от 27 июня 2014 г.: миф и реальность // Евразийский юридический журнал. 2015. № 7.

Волеводз А. Г. Международное уголовное правосудие: от идеи к современной системе // Вестник МГИМО. 2009. № 2.

Измайлова П. Р. Уголовная ответственность должностных лиц государства за преступления по международному праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

Мезяев А. Б. Международно-правовые аспекты решения международного уголовного суда о выдаче ордера на арест президента Судана // Российский юридический журнал. 2009. № 6.

Солнцев А. М. Практикум по международному экологическому праву: учеб. пособие. М., 2011.

Шульга Р. Ю. Избирательное правосудие институтов международного уголовного права через призму защиты прав человека в условиях современных глобальных вызовов // Актуальные проблемы публичного права. Международное право. Правоведение. 2014. № 1.